

КІЕВСКІЯ

ЄПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

Цѣна годовому изданію безъ } Выходить два раза въ мѣсяць.
пересылки три руб. сер., съ }
пересылкою 3 р. 60 к. сер. } 1 и 16 чисель.

1-го Февраля № 3. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 9-го—22-го ноября 1877 года, № 1,699, относительно подсудности дѣла о священникѣ Викторѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи членовъ саратовской духовной консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената, отъ 27-го октября сего 1877 года, за № 2,312, въ которомъ, между прочимъ, объяснено: саратовская духовная консисторія, при разсмотрѣніи дѣла о нетрезвости священника Соловьева и о причиненіи имъ тяжкаго оскорбленія женѣ священника Декатовой, нашла, что священникъ Соловьевъ въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному, употребилъ съ намѣреніемъ выраженія, оскорбительныя для консисторіи. Признавая этотъ проступокъ преду-

смотрѣннымъ 283 ст. Улож., консисторія положила передать оный на разсмотрѣніе суда свѣтскаго, для чего прошеніе Соловьева, на основаніи 510 ст. Уст. Угол. Суд., препроводила къ прокурору саратовскаго окружнаго суда. Прокуроръ предложилъ саратовскому окружному суду обвинительный актъ, по которому священникъ Соловьевъ обвинялся въ томъ, что въ прошеніи епископу саратовскому, присланномъ 23-го іюля 1873 года, съ намѣреніемъ помѣстилъ выраженія, равно оскорбительныя какъ для членовъ саратовской духовной консисторіи, такъ и для священника Соколова, какъ лица, производившаго, по обязанностямъ службы, разслѣдованіе по его, Соловьева, дѣлу, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 283 ст. Улож. При разсмотрѣніи дѣла по сему обвиненію, въ судебномъ засѣданіи 18-го декабря 1874 г., безъ участія присяжныхъ заседателей, саратовскій окружной судъ нашель: а) что священникъ Соловьевъ обвиняется въ оскорбленіи членовъ духовной консисторіи, коими могутъ быть только священнослужители и бываютъ членами въ силу своего званія или сана, и въ оскорбленіи священника же, производившаго, по порученію консисторіи, слѣдствіе, которое онъ могъ производить также въ силу своего духовнаго сана; б) что такимъ образомъ суду надлежитъ обсудить дѣйствіе священнослужителя, обвиняющагося въ оскорбленіи начальствующихъ надъ нимъ священнослужителей; в) что такого рода преступныя дѣянія, за силою 1,017 ст. Уст. Угол. Суд., и рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената за 1869 г. № 1 и Уголовнаго кассационнаго департамента 1871 г. № 739, подлежатъ духовному суду и г) что подобнаго рода дѣло, о священникѣ Орловѣ, разсматривалось уже окружнымъ судомъ и опредѣленіемъ

его 19-го января 1873 г. признано неподсуднымъ окружному суду. Посему окружной судъ постановилъ: признать дѣло это, въ настоящемъ положеніи его, неподсуднымъ разсмотрѣнію суда и возвратилъ его на распоряженіе прокурора суда. Саратовское епархіальное начальство, съ своей стороны, нашло, что окружной судъ основалъ неподсудность ему настоящаго дѣла на томъ соображеніи, что Соловьевъ — священникъ и нанесъ оскорбленіе священникамъ же, и что члены консисторіи суть члены ея въ силу своего священническаго сана, а слѣдовательно они для священниковъ и не суть члены присутственнаго мѣста, но только начальствующіе надъ ними священнослужители, почему за оскорбленіе ихъ священники не подлежатъ суду уголовному. Такое соображеніе окружнаго суда, не основанное на законѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, представляется произвольнымъ. Въ ст. 1,017 Уст. Угол. Суд. нѣтъ прямого указанія, чтобы духовныя лица за проступки подобныя проступку Соловьева, подлежали духовному суду, а въ рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Сената 1869 г. № 1, говорится о подсудности церковнослужителей за оскорбленіе священнослужителей, а не членовъ присутственнаго мѣста; въ рѣшеніи же Уголовнаго кассационнаго департамента 1868 г. за № 12, прямо сказано, что духовныя лица за подобнаго рода проступки подлежатъ свѣтскому суду. Святѣйшій Синодъ, принявъ въ соображеніе, что по буквальному смыслу ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., лица принадлежащія въ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ суду духовному только за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено

подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; наказаніе же за преступленіе, въ которомъ обвиняется священникъ Соловьевъ, опредѣлено въ ст. 283 Улож. о наказ., а въ церковныхъ законахъ и постановленіяхъ это преступленіе вовсе и не предусмѣрено, — признавъ, что настоящее дѣло должно подлежать свѣтскому суду; вслѣдствіе чего и въ виду 237 ст. Уст. Угол. Суд. сообщилъ о вышеизложенномъ общему собранію кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, общее собраніе кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената нашло: на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава по духовныхъ консисторіяхъ 27-го марта 1841 г. (Иол. Собр. Зак. ст. 14, 409), лица духовнаго вѣдомства подлежатъ епархіальному суду по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, и по жалобамъ на нихъ въ обидахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (§ 158 п. а и в.); по обвиненіямъ же въ нарушеніяхъ государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, и по обвиненіямъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, они судятся общимъ уголовнымъ судомъ (§ 159 п. б и в.): въ Уставѣ же Уголовнаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 г., уголовная подсудность лицъ духовнаго вѣдомства установлена ст. 1,017 и 1,019, въ которыхъ изъяснено, что лица, принадлежащія въ духовенству, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ духовному суду; по дѣ-

ламъ же, подлежащимъ уголовному суду, лица эти судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства. Согласно приведеннымъ узаконеніямъ, въ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената 15-го декабря 1867 г., по дѣлу священника Соколова (Сборн. № 594), изъяснено, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда оно состоитъ въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; уголовныя же преступленія духовныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, вѣдаются, во всякомъ случаѣ, свѣтскими уголовными судами; въ рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента правительствующаго Сената объяснено: а) что лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, на основаніи ст. 158, 197 и 120—213 Уст. дух. конс., подвергаются наказаніямъ по опредѣленію дух. начальства (1867 г. № 181, 284 и 526 и 1869 г. № 260, по дѣламъ священника Лихачева, діакона Добротова, священниковъ Чистякова и Святитскаго); б) что это и постановленія Уст. дух. конс. относятся исключительно до оскорбленій священнослужителями частныхъ лицъ; оскорбленія же должностныхъ лицъ принадлежать не къ оскорбленіямъ чести вообще, а къ преступленіямъ и проступкамъ противъ порядка управленія, и въ законахъ, опредѣляющихъ ихъ наказанія за преступленія и проступки этого послѣдняго рода, не сдѣлано никакаго изъятія для лицъ духовнаго вѣдомства, а потому дѣла объ оскорбленіяхъ священнослужителями должностныхъ лицъ, при отправленіи послѣдними обязанностей по должностямъ ихъ, подсудны не духовному, а свѣтскому суду (1868 г. № 12 по дѣлу священника Шипова); и в) что оскорбленіе священнослужителемъ церковнаго старосты под-

вѣдомо духовному суду, такъ какъ церковный староста, обязанности котораго относятся исключительно до церковнаго хозяйства, въ числу должностныхъ лицъ отнесенъ быть не можетъ (1874 г. № 321 по дѣлу священника Мемнова); наконецъ въ опредѣленіяхъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ 1869 г. № 1 и уголовного кассационнаго департамента 1871 года № 739, по дѣламъ дьячка Ильинскаго и причетника Попова, высказано, что оскорбленіе, нанесенное причетникомъ священнослужителю, не есть простая обида, а должно почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, установленныхъ дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ, по ст. 1, 017 Уст. Угол. Суд., духовному суду. Такимъ образомъ, всеми вышеприведенными указаніями и разъясненіями правительствующаго Сената установлено, что священнослужители, за оскорбленія частныхъ лицъ свѣтскаго званія и лицъ духовнаго званія, начальствующихъ надъ оскорбителями, подлежатъ духовному суду, а за нанесеніе оскорбленій должностнымъ лицамъ свѣтскаго званія подвѣдомы свѣтскому уголовному суду. Въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: подсудно ли духовному или свѣтскому суду возбужденное противъ священника Соловьева обвиненіе въ оскорбленіи имъ присутствія саратовской духовной консисторіи, въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному. Законы, опредѣляющіе уголовную отвѣтственность за явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и за нанесеніе оскорбленій членамъ присутственныхъ мѣстъ и должностнымъ лицамъ, при отправленіи ими должности, изложены въ главѣ 2-й Разд. IV Улож. о наказ., заключающей въ себѣ

постановления о преступленияхъ и проступкахъ противъ
 порядка управления. Духовная консисторія не есть началь-
 ствующее судебное учрежденіе въ порядкѣ духовнаго управ-
 ленія, установленное исключительно для лицъ духовнаго вѣ-
 домства; она вѣдаетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ судъ надъ
 лицами свѣтскаго званія и есть правительственное учреж-
 деніе и присутственное мѣсто въ общемъ порядкѣ государ-
 ственнаго управления; оскорбленіе духовной консисторіи не
 предусматрѣно, какъ особое преступленіе, въ церковныхъ
 законахъ и дѣйствующихъ по духовному вѣдомству поста-
 новленіяхъ; а посему помѣщеніе въ жалобѣ, поданной на-
 чальствующему надъ духовною консисторіею епархіальному
 архіерею, съ намѣреніемъ выразеній, прямо оскорбитель-
 ныхъ для духовной консисторіи, составляетъ уголовный про-
 ступокъ противъ порядка управления, предусматрѣнный статьею
 283 Улож. о наказ. и слѣдовательно подлежащій, за силою
 ст. 1,019 Уст. Угол. Суд., суду свѣтскихъ уголовныхъ
 судебныхъ мѣстъ, въ общемъ порядкѣ уголовного судопроиз-
 водства. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, согласно
 мнѣнію святѣйшаго Синода, что настоящее дѣло, то священ-
 никъ Соловьевъ, подсудно свѣтскому уголовному суду, пра-
 вительствующій Сенатъ опредѣлилъ: дать знать о семъ са-
 ратовскому окружному суду, для должнаго исполненія, съ
 возвращеніемъ дѣла, и сообщить святѣйшему Синоду вѣдѣ-
 ніемъ. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: въ предупрежденіе на
 будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ
 установленій недоразумѣній относительно неподсудности дѣлъ,
 подобныхъ настоящему, о об ѣ изложенномъ рѣшеніи общаго
 собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго
 Сената, дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припеча-
 таніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 23-го ноября—13-го декабря 1877 г., № 1,792, о приглашеніи духовныхъ учреждений и лицъ къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 г. № 9,258, по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ о томъ, чтобы приглашеніе церквей, монастырей и духовенства къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи получило большую извѣстность и распространеніе. И, по справкѣ, при базали: главнаго управленія Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ просить дать большую извѣстность опредѣленію святѣйшаго Синода, отъ 6-го—9-го мая сего года, о приглашеніи церквей, монастырей и духовенства къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи. Имѣя въ виду, что опредѣленіе это напечатано въ № 20 «Церковнаго Вѣстника», что журналъ этотъ многіе монастыри, церкви и лица духовнаго вѣдомства могутъ и не получать и что епархіальныя вѣдомости, обязанныя перепечатывать официальную часть «Церковнаго Вѣстника», еще не во всѣхъ епархіяхъ издаются, святѣйшій Синодъ опредѣляетъ 1) поручить синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ принять мѣры, чтобы упомянутое опредѣленіе святѣйшаго Синода отъ 6-го—9-го мая 1877 г. сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ облегченіемъ имъ, по возможности, способовъ къ скорѣйшей передачѣ своихъ пожертвованій по назначенію.

Отъ 23-го ноября 1877 года, за № 1,791, о разрѣшеніи
обнашивать въ церквахъ при каждомъ богослуженіи
кружки для сбора пожертвованій въ пользу больныхъ
и раненыхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій
правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина
синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года
№ 9,259, по ходатайству главнаго управленія Общества по-
печенія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о разрѣшеніи, на
время продолженія войны, производить при каждомъ богослу-
женіи въ церквахъ сборъ для нуждъ раненыхъ и больныхъ
воиновъ. Въ означенномъ предложеніи изъяснено: Въ видахъ
увеличенія средствъ состоящаго подъ Высочайшемъ покрови-
тельствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ
воинахъ, опредѣленіемъ святѣйшаго Синода 4—23-го марта
1876 года постановлено: учрежденныя при церквахъ кружки,
для сбора приношеній въ пользу означеннаго Общества, об-
носить въ церквахъ поочереді съ имѣющимися кружками
на сборъ для другихъ богоугодныхъ дѣлъ. Принимая во
вниманіе, что, при значительномъ числѣ кружекъ, носимыхъ
въ церквахъ, очередь на кружки для сбора въ пользу Обще-
ства приходится чрезъ значительный промежутокъ времени,
что сборъ въ пользу Общества долженъ быть обращенъ на
нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, нетерпящихъ отла-
гательства, и что при такомъ порядкѣ ношенія въ церквахъ
кружекъ для сбора на этотъ предметъ, у желающихъ дѣлать
прошенія на раненыхъ и больныхъ отнимается возможность
исполнить это богоугодное дѣло, главнаго управленія Обще-
ства попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ ходатай-
ствуетъ нынѣ о разрѣшеніи, на время продолженія войны,
сборъ въ церквахъ на нужды Общества попеченія о раненыхъ
и больныхъ воинахъ производить безъ очереди, при каждомъ

богослуженіи. И, по справкѣ, при казали: Согласно изъя-
сненному ходатайству главнаго управленія Общества попе-
ченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, разрѣшая, на все
время войны Россіи съ Турціею, обносить въ церквахъ уста-
новленныя для сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и
больныхъ воиновъ кружки не по очереди («Церковный Вѣст-
никъ» 1876 г., № 14), а при каждомъ богослуженіи, свя-
тѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать объ этомъ, для
исполненія, по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе
настоящаго опредѣленія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

**Отношеніе Оберъ-Прокурора святѣйшаго Синода къ его
высокопреосвященству Филоею митрополиту кiev-
скому и галицкому.**

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ о по-
лученномъ имъ отъ временнаго кievскаго, подольскаго и во-
лынскаго генераль-губернатора увѣдомленіи, что ваше высо-
копреосвященство изволили препроводить къ генераль-адью-
танту князю Дондукову-Корсакову десять тысячъ рублей,
пожертвованные, по случаю настоящей войны, кievо-печер-
скою лаврою на санитарныя нужды арміи.

О семъ пожертвованіи лавры я имѣлъ счастье довести
до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, и Его Импе-
раторскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ,
12-го текущаго декабря, благоугодно было собственноручно
написать: «Благодарить».

О таковой Высочайшей благодарности имѣю честь обя-
вить вашему высокопреосвященству.

Испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, съ отличнымъ
почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля № 3. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

Рѣчь въ торжественномъ собраніи кievской духовной академіи 12-го декабря 1877 года.

(Окончаніе) ²⁾

Александрѹ достался сильный соперникъ въ лицѣ Наполеона. Соперничество ихъ было неизбежно. Борьба съ Франціей навязывалась традиціями русской политики. Еще Екатерина задумала устроить коалиціи противъ французской революціи и послать Суворова бить французовъ, но не сѣшшла исполненіемъ этого предпріятія. Павелъ быстрый и стремительный, врагъ революціи по принципу, дѣйствительно воевалъ противъ французовъ въ коалиціи съ австрійцами и англичанами, но въ концѣ концовъ разорился съ своими союзниками.

Александръ самъ по себѣ ничего не имѣлъ противъ революціонныхъ началъ, но въ его время изъ Франціи гро-

)} См. № 1 и 2-й „Кiev. епарх. вѣд.“.

зила Европѣ уже не революція. Изъ революціи выродился гениальный завоеватель, императоръ Франціи Наполеонъ, желавшій замѣнить право силою, захватить себѣ гегемонію надъ всею Европою и разсаживавшій своихъ родственниковъ на престолахъ сосѣднихъ государствъ. Россія представлялась единственнымъ противовѣсомъ противъ новаго Аттилы и императора, двигавшагося съ Запада на Востокъ во всеоружіи цивилизаціи и тѣхъ средствъ, какія давала она для войны. Чувство самосохраненія должно было заставить Александра приняться пособить тушить пожаръ, пока еще горѣлъ домъ сосѣда, а не загорался свой собственный, и это казалось тѣмъ нужнѣе, что на краю собственныхъ владѣній лежалъ горячій матеріалъ: мы разумѣемъ Польшу. Александръ точно ничего не имѣлъ противъ освобожденія Польши, но желалъ, чтобы свободу Польша получила изъ его рукъ, а не изъ чужихъ. Какъ бы то ни было, но Александръ выступилъ на борьбу съ Наполеономъ, сначала въ союзъ съ Австріей, потомъ въ союзъ съ Пруссіей, оба раза не удачно. За тѣмъ послѣдовало сближеніе между двумя императорами, на первыхъ порахъ вѣроятно искреннее, весьма выгодное для Россіи, но въ то же время крайне непопулярное. Наполеонъ предлагалъ Россіи взять Финляндію, взять что угодно на Востокъ, вызываясь изгладить имя Польши даже изъ исторіи. Пригласивъ однажды къ обѣду русскаго флигель-адъютанта Романскаго, Наполеонъ сказалъ: «скажите вашему государю.... Свѣтъ какъ это яблоко, которое я держу въ рукѣ, мы можемъ разрѣзать его на двѣ части,—и каждый изъ насъ получить такову. Для этого намъ нужно быть союзниками и дѣло сдѣлаемъ». Но за дозволеніе получить половину міра Россія должна была идти на буксиръ у французской политики. Въ этихъ отношеніяхъ было должно полагать очень много не-

возможнаго и унижительнаго, потому что чрезъ немного лѣтъ оба императора смертельно возненавидѣли другъ друга. Наполеонъ называлъ Александра византійскимъ грекомъ и ринулъ въ Россію полумиліонную армію изъ Галловъ и съ ними двадцати языкъ. Онъ прибылъ воевать противъ Россіи всѣми средствами даже безчестными, не исключая фальшивыхъ ассигнацій. Александръ съ своей стороны заявилъ, что онъ скорѣе удалится въ Сибирь и оторститъ себѣ бороду по поясъ, нежели поддастся Наполеону. *Онъ или я; я или онъ, но смѣсть мы царствуемъ не можемъ.* Въ ту тяжкую годину Александръ нашелъ въ своемъ народѣ столько преданности, любви и самоотверженія, больше чего не могъ ни ожидать, ни желать, ни требовать. Общій подъемъ народнаго духа помогъ государю выбросить враговъ изъ родной страны. На этомъ, по мнѣнію Кутузова, можно было бы и остановиться. Но раздраженіе противъ Наполеона было слишкомъ сильно, невозможность совмѣстнаго, съ нимъ царствованія слишкомъ очевидна для Александра, — и онъ не усомнился стать во главѣ европейской коалиціи противъ Наполеона — и на этотъ разъ успѣшно, хотя не безъ труда, не безъ потерь, и не безъ колебаній счастія. *Въ Парижѣ русскіе отместили честию пожаръ московскій.* Наполеонъ былъ низложенъ.

Таковъ внѣшній обликъ событій! Отмѣтимъ вліяніе ихъ на духъ Александра! Вамъ извѣстно, что неудачи въ жизни раздражаютъ, озлбляютъ, даже когда онѣ минуютъ, на душѣ остается отсадокъ горькаго чувства. Чтобъ не ходить далеко за примѣрами, припомнимъ хотя недавнія чувства, волновавшія русскихъ и болгаръ послѣ плевненскихъ неудачъ. У имп. Александра натура была нѣжная, нервная, чувствительная, а во время борьбы съ Наполеономъ ему приходи-

лось переносить отчаянные случаи положенія. Припомнимъ хоть напр., аустерлицкій разгромъ или пожаръ Москвы. Такія впечатлѣнія трудно переживаются и оставляютъ по себѣ тяжелые неизгладимые слѣды. Если открываются и болятъ раны физическія, то отчего же не болѣть и ранамъ душевнымъ! Это случилось и съ Александромъ. Уже послѣ аустерлицкаго побоища окружающіе государя замѣтили, что онъ сталъ суше, строже, взыскательнѣе. Тоже самое въ большей степени замѣтили всѣ по возвращеніи царя изъ Парижа. Благодушіе Александра помутилось. Его всегдашняя кротость и доброта не исчезли; но онъ утратили свою свѣжесть и непосредственность, онъ казались болѣе слѣдствіемъ самообладанія, чѣмъ непосредственнымъ изліяніемъ благостной природы. Но бывали времена, когда черныя тучи надвигались на душу государя и кроткій Александръ становился неузнаваемъ.

2) Наполеоновскія войны, особенно война 1812 г., грозила отечеству страшною опасностію. Россія должна была напрягать всѣ усилія, чтобы спастись отъ страшнаго завоевателя. Въ такое время было не до конституціи. Обыкновенно въ тяжелыя времена власть сосредоточивается въ однихъ рукахъ: припомнимъ римскихъ диктаторовъ. Въ 1812 г. народъ болѣе, чѣмъ когда нибудь держался за единого самодержавнаго государя и жертвою такого настроенія общественнаго и народнаго мнѣнія сдѣлался бѣдный Сперанскій. Паденіе его, — по отзывамъ современниковъ, — было встрѣчено съ такимъ же восторгомъ, какъ выигранная побѣда или какъ избавленіе отъ величайшаго государственнаго злодѣя. А между тѣмъ этотъ человѣкъ искренно любилъ Россію и виноватъ былъ только въ томъ, что конституціоннымъ идеямъ, занимавшимъ государя, давалъ систематическое расположеніе.

Простившись съ Сперанскимъ, государь простился вмѣстѣ съ тѣмъ и съ своими конституціонными идеями, по крайней мѣрѣ съ приложеніемъ ихъ къ Россіи. Полнота самодержавной власти, сконцентрированной въ однихъ рукахъ, нужна была ему сначала для борьбы съ Наполеономъ, а потомъ для того, чтобы имѣть сильный голосъ въ ареопагѣ европейской политики.

3) Наполеонъ былъ чуждо тѣхъ идей, которыя создали французскую революцію. Онъ былъ императоръ не по преданію и наслѣдію, не Божію милостію, а своимъ дарованіемъ и народнымъ избраніемъ; низвергнувъ его, можно было поставить только старый порядокъ до революціи, призвать къ управленію только тѣхъ людей, которые ничему не научились и ничего не позабыли, Бурбоновъ, Деместра, и т. п. Такой результатъ былъ для Александра и несогласенъ съ его идеями раннихъ дней и неожиданъ, но онъ былъ неизбеженъ. Реакція и реставрація—т. е. порядокъ вещей уже осужденный исторіею долженъ былъ замѣстить Наполеона во внѣшней политикѣ, а это въ свою очередь не могло не отразиться и въ внѣшней администраціи.

Наконецъ слѣдствіемъ Наполеоновскихъ войнъ былъ новый элементъ въ жизни Александра—это религіозность нѣсколько своеобразнаго характера.

Практическая религіозность, состоящая въ кроткомъ и братскомъ отношеніи къ людямъ, какъ чадамъ одного Отца небеснаго, никогда не была чужда душѣ Александра. Но тяжкія испытанія Наполеоновскихъ войнъ развили въ Александрѣ тотъ видъ религіозности, которую можно назвать *мистико-созерцательною*, которая имѣетъ исходнымъ пунктомъ полное сознаніе собственнаго безсилія и состоитъ въ перенесеніи мыслей, надеждъ, чувствованій и желаній,

въ тотъ невѣдомый и таинственный міръ, въ которомъ сосредоточены всѣ лучшія упования христіанина, и къ которому путники жизни сей съ каждымъ днемъ приближаются. Усталой и измученной житейскою борьбою душѣ средна и естественна подобная религіозность; какъ челоуѣка, она рекомендуетъ Александра какъ великаго болѣе, но едва ли она могла-бы помочь правителю управиться со злобою дня, пройти благополучно сквозь рядъ отношеній, къ которымъ утраченъ уже всякій интересъ, едва ли могла бы дать охоту не только руководить общественною жизнью, но даже сдѣлать сколько-нибудь исправно текущія дѣла. Какъ-бы то нибыло, но съ 1812 г. Александръ вступилъ въ полосу мистико-созерцательной религіозности. Извѣстны его знаменитыя и такъ многократно цитованныя слова, обращенныя къ прусскому епископу Эйлерту: «искупленіе Россіи было моимъ собственнымъ искупленіемъ. Судъ Божій, совершившійся на ледяныхъ поляхъ Россіи, научилъ меня познать Бога, какъ открываетъ его Намъ св. евангеліе». «Вѣдѣніе и Умиленіе, сознаніе своей грѣховности, любовь къ уединенію, къ молитвѣ, къ чтенію св. Писанія, трогательное смиреніе—сдѣлались осѣтъхъ поръ выдающимися чертами нравственной личности государя». Государь самъ любилъ читать Библію и посредствомъ библейскихъ обществъ заботился объ распространеніи ея въ народѣ. Какъ прежде государь любилъ входить въ интимныя сношенія съ Лагарпомъ и Парротомъ, представителями науки и общественной мысли, стоявшими вдали отъ придворныхъ отношеній, такъ теперь онъ искалъ удовлетворенія своимъ душевнымъ стремленіямъ въ сближеніи съ людьми духовной жизни. Есть преданіе, что въ самое тяжкое время 1812 года, государь призывалъ къ себѣ некоего монаха Авеля, славившагося

даромъ пророчества, и монахъ успокоилъ государя предсказаніемъ о взятіи Парижа. Въ 1815 г. мы видимъ около государя экзальтированную госпожу Криденеръ, участіе которой въ актѣ свящ. союза отрицать невозможно. Мы видимъ, что государь бесѣдуетъ съ явакерами, молится съ ними, дѣлуетъ руки у ихъ старѣйшины. Мы видимъ, что государь посѣщаетъ схимниковъ киевпечерскаго, александроневскаго, молится съ ними и вступаетъ въ духовную бесѣду и даже удостоиваетъ выслушивать извѣстнаго юрьевскаго архим. Фотія, — о которомъ одинъ изъ современныхъ русскихъ іерарховъ выразился такъ, что его развѣ слѣпой да графиня Орлова распознать не могутъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаются въ государѣ проявленія чрезвычайнаго смиренія. Слуга прихлопнулъ дверью палецъ государю. Государь сдѣлалъ строгое замѣчаніе. Но онъ не спокоенъ, ему кажется, что онъ обидѣлъ человѣка. И вотъ онъ идетъ просить прощенья у слуги и возвращается уже облегченный и успокоенный. Въ ноябрѣ 1824 г. въ Петербургѣ было страшное и опустошительное наводненіе. Едва вода стала спадать, Государь отправился въ Галерную. Страшная картина разрушенія предстала ему. Народъ обступилъ его съ воплями и рыданіями. «За наши грѣхи насъ караетъ Богъ!» сказалъ кто-то изъ толпы. *Ничѣ, за мои!* отвѣчалъ Государь со слезами.

Вообще исторія послѣднихъ 10 лѣтъ жизни Александра представляетъ чрезвычайный интересъ для психолога. И ни одинъ человѣкъ съ сердцемъ не можетъ отказать въ сочувствіи этой душѣ нѣжной и броткой до конца, истомленной житейскою борьбою и тоскующей по горнямъ отечества. «Это самый честный человѣкъ, котораго я когда-либо зналъ» — отзывался объ Александрѣ одинъ изъ иностранныхъ

дипломатовъ, «онъ иногда поступаетъ неправильно, но на-
мѣренія его всегда честны и благородны».

Историческая справедливость требуетъ сказать, что
послѣднія десять лѣтъ царствования Александра были
довольно неудачны. Что же? будемъ ли негодовать на
то, что силамъ человѣческимъ предѣлъ положенъ? бу-
демъ ли роптать на то, что догорающая лампада свѣ-
титъ тусклымъ и колеблющимся блескомъ, — что по-
слѣдніе лучи солнца не даютъ столько свѣта и теплоты,
какъ полуденныя?

Блючемъ къ уразумѣнью внѣшней и внутренней поли-
тики Александра въ послѣднія 10 лѣтъ царствования слу-
жить *актъ священнаго союза*, поему о немъ и слѣдуетъ
сказать прежде всего нѣсколько словъ.

Въ 1815 г. Александръ стоялъ на высотѣ доступнаго
человѣку величія, какъ побѣдитель Наполеона, освободитель
Европы, другъ царей и народовъ, увѣнчанный отъ своего
народа проименованіемъ *благословеннаго*. И тутъ видѣлся
для него предѣлъ его поступательной дѣятельности. Дамше
идти было некуда, по крайней мѣрѣ впередъ.

Тутъ онъ хотѣлъ поставить точку. Онъ былъ утом-
ленъ, онъ былъ подавленъ массою пережитыхъ впечатлѣній;
онъ хотѣлъ отдохнуть. Это утомленіе послѣ великихъ собы-
тій Наполеоновскихъ войнъ было не личнымъ только ощу-
щеніемъ Александра. Оно имѣло отчасти основу въ духѣ
времени. Много было тогда усталыхъ людей, доплывшихъ
до реставраціи, какъ до желаннаго берега; — и всѣ они
проникнуты были желаніемъ сохранить *statu quo t e* ре-
ставированный старый порядокъ и обезпечить его на вѣки

вѣчные отъ новыхъ революцій. Повторилось то, что всегда бывало въ заключеніе упорной и утомительной борьбы, когда чувствовалась необходимость отдохнуть, выработать какую нибудь формулу единенія, придти къ какому нибудь опредѣленному соглашенію. Усталые люди рѣшали дѣло раз навсегда за себя и за своихъ потомковъ, забывая, что люди съ свѣжими силами быть можетъ и не захотятъ довольствоваться тѣмъ *докончаніемъ*, какое за нихъ уладили люди усталые.

Своеобразная религіозность, воцарившаяся въ духѣ Александра, придала этому *докончанію* форму такъ называемаго *священнаго союза* трехъ государей: римско-католическаго Франца, имп. австрійскаго, протестантскаго Вильгельма, короля прусскаго, и православнаго имп. Александра. Первая мысль о св. союзѣ возникла у имп. Александра еще въ 1813 г.

Въ 1813 г. — говорилъ имп. Александръ прусскому епископу Эйлерту — когда мы несмотря на усилія и мужество нашихъ войскъ, были принуждены отступать, тогда мы, — короли, ваши и я, сознали, что только рука Всевышняго могла спасти Германію. Случилось однажды — мы шли съ королемъ рука объ руку, одни безъ всякой свиты, погруженные въ думу о мрачной будущности. Внезапно возлюбленный другъ мой, прервавъ молчаніе, сказалъ: *станемъ продолжать борьбу, призвавъ Бога въ помощь, а когда Всевышній благословитъ наши усилія, сознаемъ предъ лицомъ всего свѣта, что Ему лишь обязаны устнами.* Мы дали въ томъ слово другъ другу... Когда мы вступили въ Парижъ, король напомнилъ мнѣ о нашемъ намѣреніи, и тогда же благородный имп. Францъ, сочувствуя нашимъ видамъ и убѣжденіямъ, изъявилъ желаніе участвовать

въ нихъ. Такимъ образомъ мысль о священномъ союзѣ возник-
шимъ въ годину скорби и унынія, была приведена въ ис-
полненіе подъ влияніемъ радостнаго восторга и признатель-
ности, и нашъ союзъ есть дѣло Божіе. Самъ Искупитель
внушилъ намъ мысль и правила, нами объявленныя».

Самый же актъ св. союза, состоящій изъ трехъ пунк-
товъ, былъ подписанъ тремя государями въ день Восдви-
женія креста Господня 1815 г. Александръ подписался по-
слѣднимъ конечно по смиренію, но въ сущности онъ былъ
главнымъ виновникомъ св. союза и быть можетъ единствен-
нымъ человѣкомъ, исправно и безъ заднихъ мыслей въ
него увѣровавшимъ. Актъ св. союза гласилъ, что монархи
согласились: «какъ въ управленіи собственными подданны-
ми такъ и въ политическихъ отношеніяхъ руководствоваться
заповѣдями св. евангелія. По сему положили: соеди-
ниться узами неразрывнаго братства и оказывать другъ
другу во всякомъ случаѣ, во всякомъ мѣстѣ, взаимную
помощь и доброжелательство; подданныхъ же своихъ счи-
тать какъ-бы членами одного семейства и управлять ими
въ томъ же духѣ братства для охраненія вѣры, правды и
мира».

Обнародованіе этого, какъ выражается Гервинусъ,
дипломатическаго апокалипсиса, задачею мыслящую
Европу и въ тогдашней прессѣ можно встрѣтить выраженіе
довольно серьезныхъ недоразумѣній.

Кто желаетъ достигнуть дѣли, — говорилось тогда ме-
жду прочимъ, — тотъ долженъ имѣть въ рукахъ и потреб-
ныя для сего средства. Государи, сидя на высокихъ прѣ-
столахъ и обруженные раболѣпными льстецами, могутъ по-
жалуй воображать себя земными богами, которымъ доста-
точно сказать только слово, чтобы всѣ обитатели земной

планеты приняли его за норму для своей дѣятельности. Но на самомъ дѣлѣ государи также чада своего вѣка и крайне ограничены въ средствахъ, чтобы своими взглядами и мнѣніями накладывать штемпель на взгляды и мнѣнія современниковъ. Да и можетъ ли кто-либо изъ нихъ сказать словами великаго Учителя, въ евангелію котораго они общаются слѣдовать: *кто изъ васъ обличаетъ мя во грѣхъ?*

Не говоря уже о недостаточности средствъ, представлялась неяснооставленною и цѣль свѣ. союза. «Если—говорили—свѣ. союзъ разсчитываетъ имѣть влияние на народы, то онъ долженъ быть популяренъ и общепонятенъ. Между тѣмъ спросите мужика, смѣщанина, ремесленника, купца, солдата и т. д.—думаетъ ли онъ, что, благодаря свѣ. союзу, его положеніе существенно измѣнится къ лучшему? Онъ не пойметъ. Но чѣмъ вы спрашиваете: онъ или улыбнется, или останется въ раздумьѣ. Спросите политика какой угодно партіи: видитъ ли онъ въ свѣ. союзѣ гарантію европейскаго мира? Лѣтъ по крайней мѣрѣ на 10? Онъ сочтетъ васъ за полуномѣшаннаго. Спросите серьезнаго мыслителя: видитъ ли онъ въ свѣ. союзѣ зарю царства Божія на землѣ? Въ отвѣтъ на это онъ укажетъ вамъ на неизбежныя волненія роковыхъ страстей и страстишекъ, на раболѣпство предъ сильными міра, а и на то, что злыя сѣмена продолжаютъ расти своимъ порядкомъ. Обратитесь наконецъ къ г-жѣ Криденеръ, которая считается апостоломъ свѣ. союза. Она представитъ въ качествѣ орудій благодати толпу полуномѣшанныхъ фанатиковъ, проворовавшихся непрошавъ, истерично-мечтательныхъ дамъ—и только».

При такой неясности средствъ и цѣлей свѣ. союза европейскіе скептики думали, что если не признать акта свѣ. союза совершенно безсодержательнымъ, то остается

предположить, что подъ хорошими и священными словами сбрываются какія либо не хорошія и своекорыстныя побужденія. Опытъ показаль, что европейскіе септиги были не совсѣмъ неправы. Въ искусныхъ рукахъ Меттерниха свѣ союзъ дѣйствительно сдѣлался комплотомъ правительства противъ народа, орудіемъ для подавленія впрорывавшихся ято тамъ, то сямъ революцій и знаменемъ всякихъ полицейскихъ и цензурныхъ стѣсненій.

Можно представить себѣ весь трагизмъ положенія Александра, когда онъ замѣтилъ, (а не могъ не замѣтить), что его дорогая и священная идея, вслѣдствіе неумолимой логики постепенно слагавшихся событій и отношеній, получалъ такое непредвидѣнное и печальное примѣненіе и что вмѣсто царства Божія на землѣ устрояется царство цензуры и полиціи. Во имя начала священнаго союза Александръ на конгрессахъ Веронскомъ и Лайбахскомъ, долженъ былъ утратить имя друга свободъ народовъ, — и затѣмъ вотими тѣхъ же началъ долженъ былъ сложатъ руки смотрѣть на возстаніе единовѣрныхъ грековъ, которае съ точки зрѣнія меттерниховской политикі представлялись какъ нарушеніе *statu quo*, какъ бунтъ противъ законнаго государя, т. е. Султана. Какъ метеоръ потухъ и свѣтлый ореоль, дотолъ окружавшій Александра въ общественномъ мнѣніи Европы, и старый Лагаръ съ сокрушеніемъ и сердечнымъ долженъ былъ написать слѣдующія строки: «до 1815 г. надежда моя видѣть въ Александрѣ благодѣтеля человечества исполнялась, но духъ злобы задержалъ славный ходъ, а веронскій циркуляръ 1822 года обнаруживаетъ почти реакцію».

Послѣдствія священнаго союза отразились не только во внѣшней, но и во внутренней политикѣ Россіи. Послѣ

довательность требовала однообразія, — и къ сожалѣнію посредствомъ прискорбнаго смѣшенія понятій это однообразіе было достигнуто. Еще въ 1813 г. Сперанскій провидя задатки подозрительности въ характерѣ государя, писалъ изъ своего пермскаго сознанія: не попустите, всемилостивѣйшій государь, чтобы система ложныхъ страховъ и подозрѣній, система, коею, какъ я догадываюсь, ищутъ уловить вниманіе вашего величества, чтобы система сія, всегда приводившая государей къ безславію, а государства къ бѣдствіямъ, восторжествовала надъ достоинствомъ моральнаго вашего характера, который одинъ, смѣю сказать, среди всѣхъ неустройствъ нашего правительства, доселѣ составлялъ отраду народа и надежду всѣхъ людей просвѣщенныхъ и благомыслящихъ. Одни мечтатели или люди коварные и властолюбивые могутъ видѣть въ народѣ самомъ кроткомъ и добродушномъ, въ подданныхъ, привыкшихъ повиноваться самой малѣйшей власти и вамъ, всемилостивѣйшій государь, дѣйствительно и лично преданныхъ, — могутъ въ семъ народѣ, въ мнѣніяхъ его и пустыхъ толкахъ неразумія или легкомыслія видѣть ропоть, опасности, причины важныхъ подозрѣній. Ужасъ поражаетъ мое воображеніе, когда я помыслию о слѣдствіи сихъ внушеній. То, чего боялся Сперанскій, исполнилось. Съ одной стороны Меттернихъ, желая тѣснѣе связать образъ дѣйствій русскаго государя съ реакціонными видами австрійской политики, старался показать, якобы и въ самой Россіи находятся въ броженіи революціонные элементы и бакой-нибудь ничтожной исторіи въ безпорядкахъ въ семеновскомъ полку старался придать значеніе событія первостепенной важности. Съ другой стороны и въ самой Россіи не было недостатка въ людяхъ, подобныхъ Магницкому, которые небесными путями шествуя

въ земнымъ цѣлямъ, охотно заявляли себя ревнителями началъ *священнаго союза* и ожесточенными борцами противъ разрушительнаго духа времени. Такіе люди поняли, что теперь имъется запросъ на нихъ и носившіи выступить впередъ съ тѣми самоувѣренно-развязными и задорными *полемиическими* приемами, какими всегда отличается реакція. Они начали обличать современную изгарь: для нихъ нужна была эта изгарь, чтобы представить резонъ своего собственнаго существованія. Чего должна была ожидать Россія отъ такихъ дѣятелей, показываетъ управленіе казанскимъ учебнымъ округомъ Магницкаго, который строилъ систему общественнаго воспитанія *на актъ свящ. союза*. Для всѣхъ предметовъ университетскаго преподаванія выработана была нормальная программа въ библейско-консервативномъ духѣ. Конечно противъ этого трудно было высказаться. Но бѣда въ томъ, что какъ скоро были отлиты стереотипы науки, дальнѣйшая научная разработка становилась невозможною, — и первоначальная мысль Магницкаго о закрытіи университета представлялась весьма резонною. Попеченіе о благодравіи при Магницкомъ процвѣло до такой степени, что даже исключало собою возможность всякой другой дѣятельности. Цѣлая вереница инспектирующихъ и взаимно инспектируемыхъ лицъ наполняла университетъ и проводила все время въ требованіи мелочныхъ формальностей и въ взаимномъ контролированіи. Для насъ впрочемъ важно теперь обозначить вліяніе людей, подобныхъ Магницкому, на душевное настроеніе государя. Съ замѣчательною назойливостію пробиваясь въ престолу и повергая въ ногамъ государя *плоды своего усердія къ церкви и царю, въ обыкновенномъ служебномъ порядкѣ не вмѣшающійся*, означенные лица догадывали государю, что-де «близъ тѣмы вѣна

сего распространяетъ разрушительныя ученія въ разныхъ концахъ Европы и составляетъ правильный, обширный и давно въ тайнѣ укоренившійся планъ и заговоръ *на Бога и царей*. Далѣе слѣдовало, разумѣется, изложеніе проектовъ, какъ спасти Россію отъ такой напасти, съ выраженіемъ открытаго или затаеннаго желанія авторовъ приложить къ ихъ осуществленію свои честныя и умѣлыя руки. Подобныя внушенія производили свое вліяніе на впечатлительнаго государя, хотя быть можетъ не въ той степени какъ бы хотѣлось этого врагамъ князя тьмы.

Александръ становился все меланхоличнѣе, задумчивѣе и внимательнѣе. Онъ началъ уединяться, проводилъ значительную часть времени съ домашнимъ семействомъ, и рѣдко принималъ даже министровъ съ докладами. Главнымъ докладчикомъ государя отъ него *fac-totum* въ послѣдніе годы его царствованія сдѣлался *безъ лести преданный* графъ А. А. Аракчеевъ. Вигель даетъ такую характеристику этого временщика. «Употребляя съ пользою данную ему отъ природы суровость, Аракчеевъ давалъ преданности своей видъ какой-то отвроенности и казался бульдогомъ, который не смѣя никогда ласкаться къ господину, всегда готовъ напасть и зарысть тѣхъ, кои бы воспротивились его волѣ... Онъ умѣлъ увѣрить царя, что кромѣ двухъ боговъ, одного на небѣ, другаго на землѣ, онъ ничего не знаетъ и звать не хочетъ, имъ однимъ служить, имъ однимъ поклоняется». Не смотря на свою неуклюжесть, Аракчеевъ, по выраженію Сперанскаго, былъ *ловкимъ царедворцемъ*. Въ эпоху релігіознаго настроенія государя ловкій царедворецъ также восчувствовалъ проникновеніе благочестіемъ, которое повидимому не совсѣмъ согласовалось съ его черствою и холодною натурою. Письма Аракчеева къ государю переполнены, напр.,

такого рода обнаруженіемъ. «Къ одному всемогущему Богу обращаюсь ежеминутно съ молитвою, да подкрѣпится Его святая десница мое здоровье, которое не для чего иного не будетъ употреблено до конца моей жизни, какъ къ истинному и усердному служенію моему Отцу, благодѣтелю и государю Александру Павловичу». «Я буду всегда просить Бога, дабы Онъ, Всевышній, увѣрилъ Васъ, батюшка, что нѣтъ въ мірѣ другаго человѣка, который бы болѣе меня былъ Вамъ преданъ». Но конечно не столько религіозность Аракчеева, сколько другія обстоятельства побудили государя приблизить его къ себѣ. Попавши въ полосу реакціи, государь чувствовалъ надобность употреблять крутыя и строгія мѣры, къ которымъ не способна была его кроткая и нѣжная природа. И вотъ на этотъ случай весьма пригоденъ былъ Аракчеевъ, который всякую строгую мѣру готовъ былъ провести со всевозможною охотою и исполнительностію. Это Государь, — по уподобленію Вигеля, — былъ похожъ на господина, который наскучивъ самъ управлять имѣніемъ, сдалъ все на руки строгаго управителя, будучи увѣренъ, что при немъ крестьяне не избалуются. Если воспользоваться уподобленіемъ изъ басни Крылова, можно сравнить государя съ добрымъ Мирономъ, доступъ къ которому запрещенъ злыми собаками. *Миронъ отъ двора отпояву, а вѣту* — самымъ крупнымъ дѣломъ Аракчеевскаго управленія было *устройство военныхъ поселеній*. Мысль о нихъ возникла изъ самыхъ гуманныхъ и филантропическихъ побужденій государя. Разъ въ зимнее утро государь стоялъ у окна зимняго дворца и смотрѣлъ, какъ преображенскій караулъ возвращался изъ подъ арки главнаго штаба въ свои казармы. Былъ жестокій морозъ. Государь обратился къ Аракчееву съ словами: «всякій разъ, когда я смотрю

на моихъ гренадеръ, у меня сердце обливается кровію: какъ подумаю, сколько они въ походахъ испытали трудности, лишеній, опасности; походъ кончился, мы съ тобой отдыхаемъ, а ихъ служба въ мирное время едва ли лишеніягостинцевъ, а въ военное, какъ подумаю еще, что и по выходѣ въ отставку послѣ 25 лѣтней службы солдату некуда голову преклонить» и т.д. Аракчеевъ сказалъ: «В. В. надобно объ этомъ подумать, и устроить ихъ бытъ нѣгъ лучшему» и упомянулъ о поселеніяхъ на австрійской военной границѣ. Государь отвѣчалъ: «устрой мнѣ это, я Александръ Андреевичъ, ты доставишь мнѣ самое большое удовольствіе, я умру спокойно»! — Но и на этотъ разъ случилось такъ, что гуманная мысль государя, — точно также какъ и идея священнаго союза, — послужила въ народному угнетенію. Идея о военныхъ поселеніяхъ состояла въ томъ, что войска, расквартированныя въ извѣстныхъ мѣстностяхъ имперіи, должны были комплектоваться и продовольствоваться на счетъ той мѣстности, гдѣ были водворены. Желѣзная рука Аракчеева сумѣла сдѣлать этотъ порядокъ и для гостей и для хозяевъ: т.е. и для поселенныхъ солдатъ, и для военныхъ поселенъ не менѣе тяжелымъ, чѣмъ каторга. Для подтвержденія этого довольно припомнить, что смертность въ военныхъ поселеніяхъ доходила до 10%, что неоднократныя бунты въ военныхъ поселеніяхъ, не смотря на жестокую расправу, были ничѣмъ инымъ, какъ воплемъ отчаянія, и что наконецъ самое правительство нашло себя въ вынужденномъ признать негоднымъ и отмѣнить это дорогое хитрое учрежденіе. Аракчеевъ конечно займетъ мѣсто въ русской исторіи хитрою и щедрою премією за лучшее сочиненіе о *царствованіи Александра*, какъ будто онъ вознамѣрился обезпечить себѣ почетное мѣсто. Будемъ думать, что судьба исторіи бу-

детъ неподкупенъ; и будемъ надѣяться, что въ слѣдующемъ поборѣнн русскіхъ историковъ, явится новый Тацитъ, котораго имя Аракчеева, несмотря на его премножество цѣнныя достоинства, въ виду всѣхъ достоинствъ, въ обществѣ, въ политическомъ отношеніи. Изъ всѣхъ либеральныхъ глянцовъ имени Александра долѣе всѣхъ держалась его мысль о дарованіи Польшѣ конституціи и отдѣльнаго политическаго существованія. Не смотря на представленіе не только русскихъ, но и напр. Карамзина, но и иностранцевъ, напр. Пеццо-ди-Вергодо графа Каподистрия в Аордакестра, и государь настойчиво держался за эту мечту своей юности, навѣянную близкими сношеніями съ княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ. Мечта осуществилась, но плодъ ея былъ горекъ. Съ одной стороны поляки не хотѣли довольствоваться этою умѣренною долею свободы, какую предоставлялъ имъ благодушный императоръ, и простирали свои требованія далѣе предѣловъ возможнаго и справедливаго, — съ другой стороны русскіе находили несообразнымъ, чтобы въ народъ побѣжденный пользовался тѣми правами, какихъ не имѣлъ народъ побѣдитель. Однимъ словомъ: дарованіемъ Польшѣ конституціи государь неугодилъ ни той, ни другой націи. Это послѣднее разочарованіе было тѣмъ прискорбнѣе для государя, что произошло въ будущемъ новѣми и почти безвыходными усложненіями и затрудненіями. Это приводитъ насъ къ рѣчи о тайныхъ обществахъ, извѣстнѣе изъ которыхъ возотравило послѣдніе мѣсяцы жизни Александра. Насколько можемъ намѣтить эту исторію въ общахъ чертахъ, она кажется тѣмъ было такъ. Либеральныя начинанія первыхъ временъ царствованія имени Александра естественно развились въ людяхъ мыслящихъ въ усиленную похоту къ обсужденію социально-политическихъ вопросовъ, особенно тѣхъ, которые вызывались современными неудачами Россіи.

Наполеоновскія войны, заставившія русскихъ пройти отъ Москвы до Парижа, еще болѣе расширили кругозоръ русскихъ людей и дали много матеріала для политическихъ сужденій. До 1815 г. эти сужденія не заключали въ себѣ ничего преступнаго; русскіе мыслители — политики даже могли думать, что они готовятъ почву для дѣятельности правительства, тѣмъ болѣе что нѣкоторые изъ нихъ занимали довольно высокія мѣста въ служебной іерархіи. Но со времени сваян союзъ всякія политическія сужденія должны были или совершенно умолкнуть, или развиваться помимо вѣдома правительства. Случилось последнее: образовались тайныя общества политическаго характера и понятно, что въ эпоху Аракчеевщины и неудачно сложившейся польской конституціи настроеніе этихъ обществъ не могло быть благопріятнымъ для правительства. Государь, впрочемъ, зналъ о существованіи тайныхъ обществъ и не зналъ, что съ ними дѣлать. Государь не могъ не сознать, что главная вина или — лучше сказать — несчастіе тайныхъ обществъ состояло въ томъ, что онѣ явились слишкомъ поздно, — точно также, какъ книга Радищева при Екатеринѣ, — что они стояли въ дисгармоніи съ его тогдашнимъ настроеніемъ духа, не заключаая въ себѣ существенныхъ противорѣчій съ его прежними убѣжденіями, — что наказывать членовъ тайныхъ обществъ — значило бы наказывать самота Александра 1801-хъ годовъ. Такова была послѣдняя и одна изъ самыхъ крупныхъ коллизій, какими вообще была богата жизнь имп. Александра I-го.

Въ виду тяжкихъ усложненій своего положенія, государь не разъ обращался къ своей давней и любимой мысли о сложеніи императорскаго сана и о переходѣ въ жизнь

частнаго челоуѣка. Осуществленіе этой мысли замедлилось между прочимъ тѣмъ, что старшій по Александръ I-мъ братъ Константинъ Павловичъ ни по своему характеру, ни по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ, не могъ быть его преемникомъ на императорскомъ тронѣ. Когда это обстоятельство окончательно выяснилось, имп. Александръ нашелъ возможнымъ совершить актъ престолонаслѣдія въ пользу слѣдующаго своего брата Николая Павловича, тѣмъ болѣе, что тотъ имѣлъ уже потомство въ лицѣ благополучно царствующаго нынѣ императора Александра Николаевича. Во время послѣдней поѣздки своей въ Крымъ въ октябрь 1825 года государь съ увѣренностію говорилъ уже о близкомъ переходѣ въ жизнь частнаго челоуѣка. Въмѣстѣ съ Волконскимъ занимаясь выборомъ мѣста для дворца въ Крыму и проектомъ его постройки, Государь изъявлялъ желаніе, чтобы все было устроено какъ можно проще, чтобы переходъ къ частной жизни не былъ слишкомъ рѣзокъ. *И ты будешь со мною въ отставку,* говорилъ онъ князю Волконскому, *и будешь у меня бібліотекаремъ.* Въмѣстѣ съ мыслию о жизни частнаго челоуѣка проснулись въ Александрѣ его прежнія любѣженія — слѣды уроковъ Лагарновыхъ. *Кто что ни говоритъ,* — сказали императоръ, *и жилъ республиканцемъ и въ умру республиканцемъ.* Но Господь судилъ имп. Александру другую болѣе полную отставку. Въ Крыму государь заболѣлъ шихорадкою, превратившеюся вскорѣ въ тифозную горячку, и послѣ двух-недѣльной болѣзни 19-го ноября 1825 г. перешелъ въ тотъ лучшій міръ, гдѣ удобнѣе могутъ осуществиться въ своемъ истинномъ смыслѣ святія начала *священнаго союза*, чѣмъ въ нашемъ міръ-лжи, страстей и противорѣчій.

Да собудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ ваших! говорилъ государь въ 1815 г.,—въ отвѣтъ на восторженный голосъ общерусскаго одобренія,—да благословитъ меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ оя его благославляю въ моемъ сердцѣ!

Благославляетъ тебя, великій Государь, твоя великая Россія и во имя Христа Спасителя нашего, Евангеліе котораго ты такъ усердно возлюбилъ, призываетъ на тебя блаженство, обѣщанное Господомъ для кроткихъ и милостивыхъ, для чистыхъ сердецъ, для алчущихъ и жаждущихъ правды, ибо таковъ ты былъ воистинну. Были въ твоей жизни коллизіи и противорѣчія, но отъ нихъ прежде всего страдалъ ты самъ. Ты не видѣлъ осуществленія желаннаго тобою царствія Божія на землѣ. Но твоя жизнь прошла не безслѣдно для блага и нравственнаго величія Россіи и человѣчества!

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ДѢТСТВА.

Открытие кіево-софійскаго духовнаго училища, и первые два года обученія.

Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, по набережной днѣпровской было одно кіевское духовное училище, въ зданіи коего незадолго предъ симъ помѣщалась и духовная семинарія переведенная потомъ въ подворье петро-павловской церкви. Время отъ времени и для однихъ уѣздныхъ приходскихъ училищъ по многочисленности воспитанниковъ зданіе становилось тѣснымъ и чувствовалась потребность помѣститься въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, но гдѣ и какъ было неизвѣстно.

Спустя семь лѣтъ, время и обстоятельства удовлетворили таковой потребности. Въ 1837 г. по прїездѣ въ Кіевъ на паству въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета при кїево-софійскомъ соборѣ оставались праздными два каменныхъ дома служившіе вѣкогда помѣщеніемъ достославныхъ епископовъ предшественниковъ — Серапіона и Евгенія. Новый архипастырь избравшій для себя всегдашнее жителство въ печерской лаврѣ предположилъ для лѣтняго пребыванія при своей каедрѣ возобновить старый корпусъ, а оставшіяся новый по смерти м. Евгенія обратить въ училище для дѣтей духовнаго званія подъ именемъ кїево-софійскаго духовнаго училища. Благая мысль архипастыря ваша поддержку въ лицѣ императора Николая I-го. Въ томъ же 1837 году почившій самодержецъ путешествуя по обширной своей Россіи посѣтилъ Кіевъ, и по выслушаніи литургіи въ софійскомъ соборѣ по случаю храмоваго праздника, благоволилъ совершить хожденіе вокругъ древнѣйшаго храма Ярославова. Когда для краткой литіи остановился святитель предъ средними дверями храма, то государь взглянувъ на лѣво сказалъ: какое величественное зданіе, въ немъ прилично быть какому либо учебному заведенію; высокопреосвященный отвѣчалъ: я желалъ бы учредить въ немъ духовный вертоградъ, на эти слова тогда же послѣдовало царское соизволеніе: и я согласенъ съ желаніемъ вашего преосвященства. Вотъ начало или предположеніе бывшаго переустройства евгеніевскаго корпуса въ кїево-софійское духовное училище, коему теперь наступилъ сороковой годъ.

Время текло обычною чредою; для открывающагося училища назначенъ былъ комитетъ и спустя съ небольшимъ два года наступило и самое открытіе онаго въ такомъ порядкѣ.

Когда по внутреннему переустройству здание все было готово, изъ кіево-подольскаго училища правленіе семинаріи предположило отдѣлить для открывающагося училища около 200 человекъ и, назначивъ начальствующихъ и наставниковъ, взяло куда слѣдуетъ съ представленіемъ о назначеніи самого дня открытія. На докладъ правленія архипастырь соизволилъ написать: открыть кіево-софійское училище 29 октября въ воскресенье при участіи начальства кіево-подольскаго училища. По окончаніи означеннаго числа литургіи въ софійскомъ соборѣ и послѣ молебна съ водосвятиемъ въ училищной залѣ, одинъ изъ бывшихъ питомцевъ ¹⁾ произвесь слѣдующую рѣчь: «Вотъ мы вступили наконецъ въ твои отеческія сѣни нашъ добрый благодѣтельный отецъ, нашъ благодѣтель, ангель, гений. Знаемъ, сладко намъ подъ бровомъ крыль твоихъ здѣсь будетъ, — любовь твоя къ твоимъ дѣтямъ ихъ не покинетъ, не забудетъ. О нашъ отецъ, чтожь намъ воздать за всѣ твои о насъ заботы? Языкъ нашъ слабъ, ему ль сказать сколь глубоко вотъ здѣсь въ умѣ, и здѣсь на сердцѣ юномъ начертаны живутъ онѣ и тамъ останутся вѣчно. Свидѣтель Богъ, любовь къ тебѣ на вѣкъ въ твоихъ пребудеть чадахъ, и тамъ не только на землѣ, твою благословимъ мы память».

По окончаніи рѣчи всѣ учащіе и учащіяся приложились къ святому кресту, оброплены освященною водою, а виновникъ торжества высокопреосвященный митрополитъ высказалъ и съ своей стороны отеческія благожеланія.

На другой день обычнымъ порядкомъ началось ученіе, мы какъ старшіе въ школьной семьѣ избрали по своему же-

¹⁾ Евфимій Ботвиновскій, умершій въ званіи священника кіево-троицкой лыбедской церкви.

лавою классъ обращенный на Востокъ къ церкви, во все время какъ на игру или какъ на праздникъ какой либо веселый мы собирались ежедневно для своихъ занятій, такъ что незамѣтно наступило и время третнаго нашего испытанія. Предсѣдателемъ на ономъ былъ преосвященный, Иннокентій бывшій викарій тогда кievскій. Послѣ испытанія по закону Божію и двумъ древнимъ языкамъ началось испытаніе по географіи. Испытуемый отвѣчалъ бойко о большихъ кругахъ и затѣмъ въ особенности объ эклиптикѣ. Любопытный архипастырь неограничивался только слушаніемъ отвѣта по учебнику, ему хотѣлось узнать и самое мышленіе вызваннаго. Довольно прервалъ онъ, побесѣдуемъ съ тобою братецъ безъ книги. Затѣмъ предложилъ вопросъ: если ли на самомъ дѣлѣ эклиптика? Вызванный отвѣчалъ: если предположить, что солнце совершаетъ по извѣстному кругу свое теченіе, то надобно предположить и самый кругъ. А какой видъ этого круга? Извивистый сказалъ питомецъ, — въ родѣ змѣйки. Спросивъ по списку еще нѣсколько учениковъ и преподавъ назиданіе какъ наставнику, такъ и учащимся, преосвященный тремъ изъ перваго пятака далъ большую просфору, этимъ и закончилась душевная пріятная наша тревога. Что еще осталось памятнымъ изъ лучшихъ мѣсяцевъ нашей школьной жизни?

Памятнымъ надолго останутся два обстоятельства: полукурсовое испытаніе, и искренно отеческое обращеніе съ нами незабвеннаго нашего начальника, а въ послѣдствіи времени и наставника іеромонаха Антонія. Публичное полукурсовое испытаніе бывшее 5 іюля 1840 года доставило питомцамъ особенное удовольствіе. Для отвѣтовъ удовлетворительныхъ и бойкихъ приготовлены были отборныя статьи, а въ довершеніе ощущаемой радости воспитанникъ стар-

шаго класса отъ лица своихъ товарищей произнесъ слѣдующую рѣчь.

«Высокопреосвященнѣйшій владыко милостивѣйшій нашъ отецъ! Въ вертоградѣ твоею рукою насажденномъ, ты благоволилъ нынѣ собирать плоды. Дерзаемъ вопрошать тебя отецъ нашъ: каковы эти плоды? Быть можетъ ты нашелъ ихъ незрѣлыми и безвкусными. Быть можетъ твои ожидания также неудовлетворены нынѣ, какъ неудовлетворены были ожидания великаго вертоградара искавшаго на смоковницѣ плодовъ и необрѣтшаго. Не поскорби о нашемъ неплоднѣ. Та смововница была воее безплодна, а мы принесемъ нѣкогда плоды достойные твоихъ о насъ святительскихъ попеченій. Почему же не теперь? Потому отвѣчаемъ со смиреніемъ, что мы на настоящемъ новомъ мѣстѣ тоже, что растенія недавно насажденные, плоды коихъ въ первое лѣто бываютъ и незрѣлыми и безвкусными. Сыновнею преданностію ввѣряя себя твоей отеческой любви и благоснисхожденію, просимъ дражайшій архипастырь нашъ милостію и благодію своею: не мощная наша уврачуй и осудѣвающая восполни»

Выслушавши милостиво произнесенную рѣчь, почившій святитель сказалъ: «дѣти, ямъ съособеннымъ удовольствіемъ забочусь о васъ, лучшія мои надежды на васъ почиваютъ, успѣли хорошо, и плоды на первый годъ и зрѣлы, и вкусны».

На нѣкоторое впрочемъ время и намъ нечужда была грусть и легкое печали бремя состояло въ томъ, что въ двухгодичный періодъ нашего обученія въ софійскомъ училищѣ смѣнялись одинъ за другимъ начальствующія личности¹⁾. Почему какъ бы

¹⁾ Гермонахъ Онуфрій Флоровъ умеръ января 16 (1840 г. Гермонахъ Мелитонъ Переверзовъ за болѣзнію поступилъ въ кіево-печерскую лавру. Гермонахъ Дормидонтъ исполнялъ должность смотр. училища.

въ подкрѣпленіе мысли архипастыря что о насъ прилагаются особенныя его заботы на остальные двѣ трети учебнаго года опредѣленъ былъ начальникомъ училища родной племянникъ почившаго владыки, — бакалавръ академіи іеромонахъ Антоній. Онъ, то вразумлялъ и наставлялъ насъ примѣромъ своей жизни, и изъяснялъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ церковную обрядность; то возбуждалъ охоту и соревнованіе къ наукамъ прочетомъ ежемѣсячныхъ нашихъ успѣховъ и прилежанія.

Последнимъ самымъ сильнымъ впечатлѣніемъ на юныя сердца наши было то, что по прочтеніи разрядныхъ списковъ, 1841 г. въ іюлѣ м. тотъ же незабвенный начальникъ нашъ сдѣлавъ приличное наставленіе и благословивъ каждого изъ насъ порознь, — сказалъ: гдѣ бы я ни былъ вездѣ любовью обильное мое сердце не тѣсно вмѣститъ каждого изъ васъ, тѣмъ болѣе что я во все время будущаго вашего воспитанія не разлученъ буду съ вами по мѣсту своего служенія ³⁾. Сказать надобно правду, браткія, но съ тѣмъ вмѣстѣ глубоко прочувственныя слова сіи сладкою струею вливались въ наши души, и можно было надѣяться, что тогдаже посевались благодатныя сѣмена на мягкой нивѣ юныхъ сердець нашихъ. Давно прошло это золотое время, но въ душѣ осталось самое пріятное воспоминаніе. Октября 29-го 1839 г. и слѣдующихъ за нимъ 40 и 41 г. никогда забыть.

Кіево-софійское училище воспитало многихъ полезныхъ членовъ церкви и отечества на различныхъ поприщахъ служебной жизни. Одни многолѣтнимъ трудомъ достаточно зая-

³⁾ Эти слова означали, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ будетъ опредѣленъ начальникомъ средняго учебнаго заведенія. Сентября 1841 г. ректоръ Антоній былъ назначенъ инспекторомъ кіеской семинаріи.

вили пастырскую дѣятельность; другіе стяжали опытность въ обученіи юношества. Одни начальствующіе въ бѣломъ или монашествующемъ духовенствѣ; другіе съ пользою проходятъ гражданскую или военную службу. Изъ начальствующихъ этого училища кромѣ іеромонаховъ, протоіереевъ и священниковъ ¹⁾ нельзя не вспомнить съ особенною признательностію тѣхъ трехъ, которые теперь будучи архипастырями сіяютъ на свѣщникѣ церкви Россійской какъ благосвѣтлыя свѣтила. Это высокопреосвященный Антоній казанскій; почившій архіепископъ Нектарій харьковскій, и преосвященный Теофанъ бывшій владимірскій. Всѣ они обильно насаждали сѣмена ученія и благоуспѣшно управляли этимъ разсадникомъ. Училищная лѣтопись давно уже вписала имена этихъ достославныхъ мужей на память отдаленному потомству.

Воспитанникъ кіево софійскаго училища 1-го. курса

С. Г. Ростовецкій.

Прощальный обѣдъ въ честь ректора духовной академіи, епископа Филарета, и Порфирія, епископа чигиринскаго, викарія кіевского.

Ректоръ духовной академіи, епископъ Филаретъ, по своимъ личнымъ качествамъ и дарованіямъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ личностей, которыя умѣютъ заставить любить себя и уважать, а разставаясь съ ними,

¹⁾ Начальствующіе софійскаго училища въ порядкѣ времени слѣдовали такъ: іеромонахи: Онуфрій; Мелитонъ; Дормидонтъ; Макарій, протоіерей Дубницкій, священникъ Петръ Ботвиновскій священникъ о. Николай Оглоблинъ и іеромонахъ Наркиссъ.

сожалѣть о нихъ и долго помнить. За длинный періодъ своего управленія мѣстною академією, онъ успѣлъ многое сдѣлать для послѣдней во внутреннемъ и въѣшнемъ отношеніяхъ. Въ послѣднее же время онъ много содѣйствовалъ устройству при академіи церковно-археологическаго музея, который имѣеть значеніе далеко не для одной только академіи. Было уже указано въ свое время на приобрѣтеніе богатой коллекціи древнихъ иконъ разнаго времени, принадлежавшихъ доселѣ купцу Сорокину. Это собраніе, стоившее 10,000 руб., приобрѣтено было исключительно благодаря ректору академіи, частию на его собственные средства, частию на средства особы, ему знакомой, которую онъ расподѣлилъ въ капитальному пожертвованію на это доброе дѣло. Сознаніе его полезной дѣятельности для академіи, вмѣстѣ съ тѣсными связями, установившимися за время его управленія ею, вызвало невольную признательность со стороны членовъ академической корпораціи и сожалѣніе объ удаленіи изъ среды академической.

Въ виду предстоящаго близкаго его отъѣзда изъ Кіева, члены академіи воспользовались старымъ русскимъ обычаемъ—проводить отъѣзжающаго хлѣбомъ и солью и предложили въ честь его прощальный обѣдъ. Въ этомъ обѣдѣ изъявили желаніе принять участіе и нѣкоторые изъ членовъ мѣстной духовной семинаріи и изъ членовъ духовенства, въ которому епископъ Филаретъ стоялъ въ непосредственномъ отношеніи, по званію втораго викарія кіевского. Такъ какъ въ близкомъ будущемъ предстоитъ отъѣздъ изъ Кіева и епископа чигиринскаго Порфирія, то всѣ три корпораціи вмѣстѣ изъявили желаніе сдѣлать прощальное торжество общимъ.

Обѣдъ происходилъ 23 января, въ залѣ духовной семинаріи. Изъ членовъ мѣстнаго духовенства присутствовали всѣ его лучше представители. Обѣдъ начался въ 2 часа. Характеръ его началъ естественно выясняться къ концу, когда пришло время тостовъ и рѣчей. Первый тостъ былъ провозглашенъ распорядителемъ обѣда, каедральнымъ протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ, за здоровье Его Величества Государя Императора и христіюлюбиваго воинства. Тостъ былъ встрѣченъ сердечнымъ ура! Второй тостъ былъ провозглашенъ за виновниковъ настоящаго торжества, епископовъ Порфирія и Филарета; за нимъ слѣдовали рѣчи. Первая изъ нихъ, обращенная собственно къ епископу Порфирію, была произнесена тѣмъ же протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ, въ которой онъ указалъ на добрую заботливость преосвященнаго о благѣ вѣрнной его пощеченію паствы. Вслѣдъ за нимъ говорилъ ректоръ академіи Филаретъ, при чемъ выразилъ должную признательность и благодарность за искреннее участіе, съ которымъ преосвященный Порфирій не переставалъ относиться къ академіи и ко всѣмъ явленіямъ ея внутренней жизни, охотно дѣлился съ нею всѣми сокровищами своей опытности и знанія, снабжалъ ее, въ нужныхъ случаяхъ, рукописями и книгами изъ своего богатого собранія и библиотеки; наконецъ выразилъ надежду увидѣть научно обработаннымъ то, что тщательно и въ большемъ объемѣ было собрано доселѣ въ интересахъ науки. Преосвященный Филаретъ благодарилъ за себя лично, за дружественныя отношенія къ себѣ, и въ то время, когда они были на неравномъ положеніи, и послѣ, когда ихъ положеніе уравнилось. Преосвященный Порфирій теплою рѣчью отвѣтилъ на это признательное слово представителя духовной науки. Онъ сказалъ именно, что всегда глубоко былъ

преданъ академіи, высоко цѣнилъ ея расположеніе къ себѣ, любилъ и уважалъ то направленіе, которому она слѣдовала и слѣдуетъ; онъ никогда не порветъ съ ней своей связи и охотно берется за продолженіе своихъ научныхъ трудовъ, въ виду признанія ихъ значенія со стороны академіи, которую искренно всегда почиталъ. Далѣе слѣдовала рѣчь де-бана богословскаго факультета, ординарнаго профессора Д. В. Пospѣхова, обращенная непосредственно къ преосвященному Филарету. Рѣчь была коротка, но выразительна. Въ началѣ было высказано, что настоящая рѣчь не есть обычное слово по официальному случаю, но искреннее выраженіе дѣйствительной признательности и благодарности, одушевляющихъ всѣхъ членовъ академической корпораціи, по порученію которой ораторъ говорилъ. За тѣмъ было указано на заслуги преосвященнаго для академіи, въ качествѣ ея представителя, на то, что онъ вступилъ въ управленіе ею въ пору внутренняго ея броженія, и вотъ, только благодаря его опытности и благоразумной распорядительности, она получила то направленіе, которымъ по справедливости можетъ гордиться. Какъ опытный правитель, онъ во время умѣлъ предупредить всѣ недоразумѣнія, которыя естественно могутъ возникать по разнымъ дѣламъ управленія, и умѣлъ сплотить въ одно цѣлое академическую корпорацію. За тѣмъ было сказано о его заслугахъ, какъ основателя археологическаго музея при академіи, котораго онъ былъ предсѣдателемъ, о томъ, что заботясь о развитіи его, онъ дѣлалъ пожертвованія, превышающія его средства. За все это академія навсегда останется къ нему признательною и его имя сохранить въ числѣ именъ лучшихъ своихъ правителей и представителей. Въ заключеніе была выражена увѣренность, что съ отъѣздомъ изъ Кіева не прекратятся тѣ живыя от-

ношенія, которыя установились временемъ между нимъ и членами академической корпораціи. Тронутый этимъ выраженіемъ искренней признательности къ себѣ, просвященный Филдретъ отвѣчалъ: «Изъ снисхожденія ко мнѣ вы выразили благодарность и признательность за мою дѣятельность на пользу академіи. Не могу я признать этой пользы за своей дѣятельностью. Одно скажу, что я всей душою былъ преданъ академіи. Многие считаютъ за особенную честь прослужить въ ней хотя бы одинъ годъ въ качествѣ бакалавра, а я служилъ въ ней не годъ, не пять, а цѣлыхъ тридцать лѣтъ. Съ ней связаны всѣ лучшіе годы и воспоминанія моей жизни. Въ ней я получилъ свое послѣднее образованіе, въ ней потомъ былъ профессоромъ и наконецъ ректоромъ. Все это время было постоянно и лучшею школою моей жизни. Не одинъ я руководилъ и училъ академію, но и академія руководила и учила меня. Всѣмъ хорошимъ, чѣмъ я владѣю теперь, и въ отношеніи своего научнаго развитія и знанія, и въ отношеніи нравственнаго направленія своей дѣятельности, всѣмъ этимъ я обязанъ исключительно академіи. Вы, господа, учили меня всесторонне, сами не сознавая того. Въ васъ я нашелъ и добрыхъ совѣтниковъ и преданныхъ друзей. Могу безъ преувеличенія сказать, что мнѣ пришлось прослужить съ людьми необычнаго уровня дарованія и развитія. Я много хотѣлъ сдѣлать, но сдѣлалъ мало. Въ особенности въ послѣднее время, заботы по надзору за училищами, требовавшими вниманія, и заботы по епархіальнымъ дѣламъ раздвоили мою дѣятельность и отняли у меня много времени, которое я хотѣлъ бы посвятить исключительно академіи. Несдѣланное мною восполнить мой преемникъ, лично мнѣ извѣстный съ наилучшей стороны. Излишне говорить, что я никогда не прерву

дорогихъ для меня отношеній къ академіи, гдѣ бы я не былъ. въ Ригѣ, Самарѣ или другомъ какомъ либо мѣстѣ.» Рѣчь эта вызвала новую благодарность со стороны членовъ академіи и пожеланіе благополучія преосвященному на мѣстѣ новаго служенія. Больше рѣчей со стороны корпораціи академической не было, по личному желанію и усиленной просьбѣ преосвященнаго Филарета; но за то онѣ не прекращались со стороны другихъ. Еще разъ говорилъ протоіерей П. Г. Лебединцевъ, при чемъ указалъ на дѣятельность преосвященнаго въ качествѣ епископа уманскаго, викарія кievскаго. Последний скромно отвѣтилъ, что, неопытный въ дѣлѣ епархіальнаго управленія, онъ здѣсь былъ скорѣе ученикомъ и искренно благодаренъ тѣмъ, которые содѣйствовали ему въ этомъ случаѣ своимъ совѣтомъ и руководствомъ, причѣмъ указано было на протоіереевъ П. Г. Лебединцева и Н. А. Оаворова. Затѣмъ говорилъ ректоръ мѣстной семинаріи, архимандритъ Виталий, который указалъ на полезную дѣятельность преосвященнаго Филарета въ качествѣ ректора кievской семинаріи. Въ отвѣтъ на эту рѣчь, послѣдній сказалъ, что скромна была здѣсь его дѣятельность; но что онъ не можетъ умолчать объ одномъ своемъ дѣлѣ, именно устройствѣ при семинаріи храма, который онъ находилъ необходимымъ для правильного развитія воспитывающагося юношества, и просилъ вспоминать его имя при молитвѣ о создателяхъ и благодѣтеляхъ храма. Говорилъ еще разъ протоіерей П. Г. Лебединцевъ, отмѣтивъ въ важныиъ опъ этотъ дѣятельности мѣстной семинаріи фактъ—основаніе при ней журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», несомнѣнно полезнаго, въ учрежденіи и правильной постановкѣ котораго принималъ дѣятельное участіе преосвященный ректоръ. Наконецъ говорилъ графъ Толстой. Онъ указалъ на

то, что преосвященному ректору принадлежит честь успешнаго осуществленія на дѣлѣ началъ, положенныхъ въ основаніе недавней реформы духовныхъ академій, — равнымъ образомъ честь того высокаго положенія, которымъ пользуется мѣстная академія въ ряду другихъ академій и въ глазахъ общества. Воснулся еще разъ значенія церковно-археологическаго музея при академіи, единственнаго не только въ нашемъ отечествѣ, но и за границей. Въ свою очередь преосвященный Филаретъ искренно благодарилъ графа Толстого за участіе въ судьбахъ музея, обогащеніе его различными рисунками своей работы и трудами разныхъ ученыхъ обществъ. Последнее прощаніе было полно взаимныхъ благожеланій, благодарности и выраженія надежды на продолженіе настоящихъ сердечныхъ отношеній.

Преосвященный Филаретъ пользовался расположеніемъ не одной только академической корпораціи, но имѣлъ многочисленныхъ почитателей и въ мѣстномъ городскомъ населеніи, а потому смѣемъ выразить увѣренность, что отъѣздъ его изъ Кіева вызоветъ многочисленныя сожалѣнія и со стороны послѣднихъ.

(Киевлянинъ № 11).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1878 ГОДУ ЖУРНАЛА

Годъ VI. „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“. Годъ VI.

Иллюстрированный журналъ «Живописное Обозрѣніе» издается еженедѣльно въ форматѣ большихъ иностранныхъ иллюстрацій не менѣе двухъ листовъ въ каждомъ номерѣ по слѣдующей программѣ:

- 1) Романы, повѣсти, рассказы, очерки и біографіи.
- 2) Драмы и драматическія сцены.
- 3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
- 4) Иллюстрированныя путешествія.
- 5) Этнографическіе очерки.
- 6) Статьи научнаго содержанія.
- 7) Новости изъ области наукъ и искусствъ.
- 8) Телеграммы.
- 9) Смѣсь.
- 10) Шахматный листокъ.
- 11) Моды.

Гг. подписчики кромѣ 52 номеровъ «Живописнаго Обозрѣнія» получаютъ ежемѣсячное, бесплатное иллюстрированное приложеніе «Жизнь и хозяйство», составляющее большой отдѣльный томъ, заключающій въ себѣ статьи по отдѣламъ: 1) Гигіены человѣка и животныхъ, 2) Сельскаго хозяйства, 3) Домоводства, 4) Садоводства, 5) Огородничества, 6) Лѣсоводства, 7) Пчеловодства, 8) Рыбоводства, 9) Овцеводства, 10) Птицеводства и 11) Разнообразныя практическія свѣдѣнія, кухонные рецепты и наставленія о первоначальной помощи заболѣвающимъ.

Кромѣ того гг. подписчики на 1878 г. получаютъ безплатныя преміи, состоящія изъ лучшихъ, вполне заключенныхъ, беллетристическихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ съ отдѣльными иллюстраціями на веленовой бумагѣ.

Кромѣ означенныхъ премій, редація имѣетъ въ виду разослать въ видѣ преміи картину «Взятіе Константинополя».

Въ журналѣ «Живописное Обозрѣніе» на 1878 годъ примутъ дѣятельное участіе своими трудами слѣдующія лица: П. В. Быковъ, С. И. Воскресенская, А. Егоровъ, И. Н.

Захарьинъ (Якунинъ), С. М. Брапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Курофдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омуревскій, П. И. Пашино, В. Славянскій, К. М. Ставрововичъ, Н. П. Стремуховъ, Н. А. Чмыревъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ. А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрьева и другіе.

Редакція «Живописнаго Обзорнія» имѣетъ въ своемъ распоряженіи для печатанія въ теченіи будущаго года романъ Э. Гонкура, рассказы А. Додэ и Э. Золя и статьи Вирхова, Геккеля, Гольцендорфа, Карла Фогта и др.

Сверхъ того предполагается печатать въ теченіи года иллюстрированныя сказки Боккачю (Декамеронъ), въ переводѣ Н. И. Шульгина, «Похвальное слово глупости» Эразма, въ переводѣ А. К. Шиллера (А. Михайлова) и, если позволитъ мѣсто, «Комическій романъ» Скарва.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отъ 4 до 8 гравюръ въ каждомъ номерѣ.

Исполняя желаніе многихъ изъ нашихъ подписчиковъ, редакція «Живописнаго Обзорнія» испросила разрѣшеніе на помѣщеніе въ своемъ журналѣ картинокъ «Модь» съ пояснительнымъ текстомъ. Редакція постарается придать этому новому отдѣлу чисто-практическій характеръ, сообщая своимъ читательницамъ не только фасоны нарядовъ, но и стоимость необходимаго для этихъ нарядовъ матеріала и работы.

На годъ. На полгода.

Цѣна безъ доставки и пересылки 6 р. 3 р. 50 к.

съ доставкою и пересылкою 7 р. 4 р.

Подписка на 1878 г. открыта и принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ. Троицкій пер. № 27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1878 Г. НА ЖУРНАЛЬ

„ПЧЕЛА“

Русская Иллюстрація,

ЖУРНАЛЬ ИСКУССТВЪ, ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ.

50 номеровъ въ годъ, всего въ годъ 800 страницъ, кромѣ
обертки, рисунковъ въ теченіи года до 400, три художе-
ственные преміи и 24 художественныхъ приложения.

Художественнымъ отдѣломъ завѣдуетъ профес. Академіи
Художествъ и С.-Петербургскія Универ. А. В. Праховъ.

Отвѣтственный редакторъ и соиздатель, художники
М. О. Микѣшинъ.

Цѣна: съ пересылкой и доставкой на годъ 12 р. с.,
на полгода 7 р. с., безъ пересылки и доставки на годъ
10 р. с., на полгода 6 р. с.

Цѣна за границу: Въ Европу, Алжирь, Египеть, Сѣверныя
Америку, Бразилію, Китай, Японію и Индію на годъ 15 р. с.,
Во всеѣ остальные мѣста 20 р. с. Цѣна номера въ отдѣль-
ной продажѣ 30 к. с., гг. иногородные прилагаютъ кромѣ
того, на пересылку марками 8 к. с.

Служащимъ въ присутственныхъ мѣстахъ допускается
разсрочка съ уплатою чрезъ казначеевъ помѣсячно впередъ.
Подписка съ разсрочкою принимается исключительно въ Ре-
дакціи.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Захарьевская улица,
домъ № 7.

Подписныя деньги на 1878 г. Гг. иногородные, равно
какъ и городскіе подписчики, благоволятъ адресовать исклю-
чительно на имя Михаила Осиповича Микѣшина, въ Спб.

Захарьевская д № 7. Тула-же и на то же имя просят адресовать: письма корреспонденці, рукописи всякаго рода, рисунки, гравюры и все проч.

и Редакція отвѣчаетъ только за то, что будетъ послано по вышеозначенному адресу.

О Б Ъ   И З Д А Н І И

СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1878 году

Въ будущемъ году *Современныя Извѣстія* выйдутъ, какъ обыкновенно, въ количествѣ 360 №№, ежедневными выпусками (не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздничными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія и торговыя, руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ вопросовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая церковныхъ, учебныхъ и художественныхъ); извѣстія о происходящемъ внутри и за границей, по возможности полныя; корреспонденціи изъ внутреннихъ городовъ и тѣхъ мѣстъ за границей, куда событія направляютъ особенное вниманіе общества.

Съ направленіемъ *Современныхъ Извѣстій* минушія десять лѣтъ достаточно ознакомили читателей: не безъ утѣшенія видимъ, что великими событіями, совершающимися и предстоящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

Цѣна изданія:

На города: на 12 мѣс. 10 р., 11 м. 9 р. 25 к., 10 м. 8 р. 50 к., 9 м. 7 р. 75 к. 8 м. 7 р., 7 м. 6 р. 25 к., 6 м. 5 р. 50 к., 5 м. 4 р. 60 к., 4 м. 3 р. 70 к., 3 м. 2 р. 80 к., 2 м. 1 р. 90 к., 1 мѣсяць 1 руб.

Въ удовлетвореніе желаній, неоднократно заявленныхъ сть иногороднихъ подписчиковъ, редація *Современныхъ Извѣстій*, при главной своей конторѣ, учредила *Книжное Агентство*, со спеціальною цѣлью—удовлетворять иногородныя требованія по выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій. Подписка принимается Книжнымъ Агентствомъ на всѣ выходящіе въ Россіи журналы и газеты. Книги, о выходѣ которыхъ въ свѣтъ опубликовано или которыя значатся въ каталогахъ, будутъ, по требованію, высылаемы съ первою почтою. Требованія адресовать въ *Книжное Агентство* при *Современныхъ Извѣстіяхъ* въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ *Н. Гиляровъ-Платоновъ*.

Кіевскій Промышленный Банкъ съ 1-го Января 1878 года впредь до измѣненія платитъ:

По текущимъ счетамъ $3\frac{1}{2}\%$.

По вкладамъ до востребованія 4%.

Содержаніе: Характеристика Императора Александра I-го.—Изъ воспоминаній детства.—Прощальный обѣдъ въ честь ректора духовной академіи, епископа Филарета, и Порфирія, епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго.—Объявленія.

Печатать дозволяется. 3-го Февраля 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Типографія С. В. Бульженко, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.